

Благодаря тому, что за него держалась девушка в белом, парень в брендовой одежде поначалу побежал намного быстрее.

Но лестничный пролет сам по себе был узок: отступить назад было легко, а вот обогнать человека впереди — трудно. Шедшие впереди не собирались так просто уступать дорогу, ведь позади находился тот самый мутировавший зомби. Пока сзади еще кто-то служил живым щитом, в случае погони оставался хоть какой-то шанс на передышку.

— Блядь! Уступи дорогу! Бегаешь медленно — вали к черту на обочину!

Парень в брендовой одежде неизвестно откуда взял силы, с размаху схватил шедшего впереди за плечо и принялся молотить кулаками.

Удары обрушились на спину и плечи, заставив человека впереди покачнуться, но тот не сдвинулся ни на полшага.

Рёв!

Рев мутировавшего зомби снова разорвал воздух. На этот раз — почти вплотную к беглецам!

Том-том-том!

Сзади донеслись участвовавшие шаги, каждый из которых отдавался в груди у всех присутствующих ударом тяжелого молота.

Парень в брендовой одежде бросил быстрый взгляд назад — та серая фигура, что со вчерашнего дня вгоняла их в кошмары, находилась буквально в нескольких метрах позади него.

Он даже успел почувствовать этот смрад разложения, настолько удушливый, что от него тошнило.

Собрав все силы, он изо всех сил дернул назад.

Тянувшая его девушка в белом споткнулась и полетела назад.

Дело было вовсе не в том, что парень обладал невероятной силой, просто у девушки практически не осталось сил.

С самого сегодняшнего утра она ничего не ела, а свою порцию еды отдала мужчинам, которых нужно было защищать. Она давно выбилась из сил от голода, и держалась лишь на чистом

упорстве и жажде выжить!

— Обычная баба, радуйся, что смогла мне помочь!

Парень в брендовой одежде вдруг рассмеялся, и этот смех, раскатываясь по узкой лестнице, звучал так изуродованно, что не походил на человеческий голос.

Девушка в белом не успела даже опомниться, как сверкнул холодный клинок — она не издала даже предсмертного крика.

Голова отделилась от тела.

Кровь фонтаном хлынула из шеи, распустившись в пролете огромным алым цветком.

Запах крови мгновенно перебил все остальные запахи, и преследовавшая их стая зомби стала еще более возбужденной, их вопли слились в сплошной гул.

Рёв!

Мутировавший зомби издал оглушительный рев, взмахнул когтистой лапой, срезал бедро и целиком проглотил его. Кровавые струи стекали с его пасти, капая на ступени.

Гибель девушки в белом надолго задержала погоню мутировавшего зомби.

Воспользовавшись этим, остальные бросились наверх как безумные. Шум шагов стоял беспорядочный: кто-то падал, и его поднимали сзади, кто-то бежал и плакал одновременно.

Вскоре они выбежали на крышу.

Хотя здесь было небезопасно — пространство со всех сторон открытое, спрятаться негде — все же лучше, чем оказаться загнанными в угол в общежитии, как черепахи в кувшине.

Луч победы забрезжил перед глазами. Люди ускорили шаг и один за другим выскочили на крышу.

Рёв!

Снова раздался рев мутировавшего зомби. Он снова настиг их, двигаясь с невероятной скоростью.

— Закройте дверь! Забаррикадируйте! — резко приказала Е Юньчжи.

Несколько женщин тут же бросились искать всё, чем можно было подпереть дверь — железные трубы, деревянные палки, обломки пожарного гидранта, всё пошло в ход.

— Погодите! Хоу Цзэкай еще не поднялся! — закричал один из мужчин.

Он говорил о том самом парне в брендовой одежде. Никто не тянул его за собой, он сильно отставал и только-только добирался до выхода на крышу.

Е Юньчжи подняла глаза — совсем недалеко позади Хоу Цзэкай находился тот проклятый зомби!

Серая тень стремительно приближалась.

Ждать его? Зомби ворвется прямо на крышу, и погибнут все.

— Закрывайте дверь! — без малейших колебаний скомандовала Е Юньчжи.

— Вы что, не люди?! Бросаете человека умирать!

Тот мужчина с воплем бросился вперед, пытаясь помешать смыкающимся створкам тяжелой двери.

На мгновение все растерялись. Кто-то хотел остановить его, кто-то медлил, кто-то плакал.

— Крепкая мужская дружба, да?!

Раздраженно рывкнув, Е Юньчжи со всего маху врезала мужчине ногой.

С диким криком тот полетел назад и рухнул в лестничный пролет.

Бах!

Железная дверь со стуком захлопнулась.

Крик мужчины резко оборвался, отсеченный толстым полотном двери.

— Идите сюда, держите! — приказала Е Юньчжи.

Оставшиеся шесть девушек подбежали и изо всех сил уперлись в железную дверь плечами, спинами, руками.

Холодная сталь прижималась к их коже, передавая вибрацию с той стороны.

Двое мужчин, обнявшись, прижались друг к другу и забились в угол крыши, дрожа всем телом, их лица были бледны как бумага.

Ожидаемого мощного удара не последовало.

Вжик...

По железу полоснуло что-то острое, от этого пронзительного звука сводило зубы.

Хрип...

Раздался низкий голос зомби. Голос того самого мутировавшего монстра.

Он не стал таранить дверь.

Он смеялся.

Этот звук был похож на шаги человека, который загнал диких овец в загонье и теперь неторопливо прогуливается снаружи — жертвам уже некуда бежать, у него полно времени.

Это пугало сильнее любого мощного удара.

— Сестрица Е... этот... этот зомби...

Кто-то заговорил дрожащим голосом, едва слышно.

В ответ ей были лишь тишина да завывания ветра над крышей.

Том-том-том...

Звук шагов волочимого тела стал удаляться.

Фух...

Все словно лишились последних сил и опустились на холодный бетонный пол. Кто-то закрыл лицо руками и беззвучно плакал, кто-то тяжело и шумно дышал.

Надежда на выживание таяла на глазах.

У-у-у... Плач двух мужчин звучал на крыше особенно уныло и жарко.

Другой корпус общежития.

Черные перепончатые крылья взмахнули в воздухе, и Лю Сюнь вместе с Лу Ханьшу плавно опустился на крышу.

Стоило ногам коснуться покрытия, как его прошибла волна слабости — сил не осталось даже на то, чтобы снова нести кого-то по воздуху, ему требовалось восстановиться.

Однако его золотые вертикальные зрачки не сузились от усталости. Он торопливо посмотрел на противоположное здание общежития, где не прекращалось движение, и жадно обшарил взглядом каждую фигуру на крыше.

Зрение и слух в форме суккуба работали странно: он без труда разглядел так дорогую его сердцу Е Юньчжи и даже услышал ее голос.

Она стояла на крыше, сжимала в руке длинный меч, а ее спина выглядела холодной и упрямой.

Но всех остальных он видел смутно и не слышал, о чем они говорят — точно так же, как обычный человек.

— Сестрица, это Юньчжи! Я ее увидел! — возбужденно выкрикнул Лю Сюнь, невольно взмахнув крыльями.

Лу Ханьшу поджала губы и нарочно фыркнула, показывая свое недовольство.

Лю Сюнь тоже это заметил: в конце концов, Лу Ханьшу уже переспала с ним, так что ее можно было считать его главной женой, и он должен нести за нее ответственность — хотя в матриархальном мире по идее это Лу Ханьшу должна была отвечать за него.

— Сестрица, мы нашли Юньчжи, — он пододвинулся ближе, понизив голос. — Разве в твоих фильмиках не любили всякие групповые штучки? Вы обе — мои главные жены... я ведь ни капли не против.

Лу Ханьшу знала, насколько снисходительно Лю Сюнь относился к своим женам. Услышав это,

она вздрогнула, а в голове сами собой всплыли определенные картины — лукавая улыбка тронула ее губы, глаза превратились в полумесяцы.

Наблюдая за тем, как она погружается в фантазии, Лю Сюнь незаметно усмехнулся.

Простая сестрица, верти ей как хочешь.

— Ну... судя по всему, они временно в безопасности, — Лу Ханьшу взяла себя в руки и серьезно произнесла: — Нам нужно как следует отдохнуть и прийти в форму, чтобы всё прошло безупречно. Иначе, если начнется эвакуация и что-то пойдет не так, мы потом локти кусать будем.

— Угу-угу, — кивнул Лю Сюнь, соглашаясь.

— Иди сюда, — Лу Ханьшу села, прислонившись к стене, и похлопала себя по коленям. Оглядевшись по сторонам — камеры наблюдения, казалось, давно не работали, но на всякий случай она все равно выбрала мертвую зону под защитной тенью стены.

— Чего это ты?! — настороженно уставился на нее Лю Сюнь. — Сейчас же белым днем, на открытом воздухе!

— Ты что, смотришь мои фильмики и не знаешь, что я помимо групповушки люблю еще и ролевые игры? — Лу Ханьшу улыбнулась, словно укравшая курицу лиса. — Расслабься, я же не настолько сдвинутая. Забыл, какой у нас самый быстрый способ восстановления?

— Но... — Лю Сюнь замялся. Этот способ действительно восстанавливал силы быстрее всего, но ведь Е Юньчжи находилась в соседнем здании! И пусть обе женщины принадлежали ему, сейчас же день, к тому же на улице!

— Ты что, разлюбил Е Юньчжи? — Лу Ханьшу моргнула. — Если не восстановишься пораньше, что будешь делать, если вдруг что-то случится? Ты же не хочешь, чтобы Юньчжи пострадала.

Она улыбнулась еще шире, и от этой улыбки Лю Сюня передернуло.

— Ладно-ладно... пусть будет по-твоему, — покраснев, пробормотал он едва слышно, словно жужжание комара. Он пересел и устроился на коленях у Лу Ханьшу.

Под действиями Лу Ханьшу Лю Сюнь постепенно расслабился, и его дыхание выровнялось.

Он чувствовал, как невидимая энергия мощным потоком вливается в его тело, возвращая силу в каждую конечность.

На крыше звуки ветра, дыхания и тихого плеска слились воедино, уносимые порывами ветра.

На крыше другого здания.

Е Юньчжи вдруг подняла руку и провела по макушке.

Ей показалось, будто у нее на голове что-то есть — странное, неуловимое ощущение.

Но нащупать ничего не удалось.

Нахмурившись, она списала это странное чувство на нервное перенапряжение и снова покрепче перехватила длинный меч, устремив взгляд вверх невысокого парапета вдаль.

Сяо Сюнь, ты в порядке?

Она и не подозревала, что прямо в тени на крыше соседнего дома тот самый юноша, о котором она так тосковала, сидел весь красный, прижатый к груди другой женщины.

А его золотые вертикальные зрачки время от времени обращались в ее сторону.

<http://bllate.org/book/19345/1891846>